

ИРКУТСКІЯ

26 ОКТЯБРЯ

1868 ГОДА.

№

43.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Заложеніе въ г. Иркутскѣ Часовни во имя Святителя Иннокентія. Указъ о своевременномъ представленіи свѣдѣній о церковно-приходскихъ школахъ. Забайкальская Д. Миссія. Епархіальныя распоряженія. Умершій.

ЗАЛОЖЕНІЕ ВЪ Г. ИРКУТСКѢ ЧАСОВНИ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ.

Во вторникъ, 17 Сентября, Высокопреосвященнѣйшимъ Чароеніемъ, Архіепископомъ Иркутскимъ, при сслуженіи о.о. архимандритовъ: ректора Семинаріи-Модеста, и настоятеля Вознесенскаго монастыря--Мартиніана, Каѳедрального Собора протоіерей и ключаря, священниковъ Василія Чирцева и Николая Громова, въ присутствіи Г. Генераль-Губернатора Михаила Семеновича Карсакова, чиновниковъ и гражданства, совершенно заложеніе по чину церкви въ г. Иркутскѣ каменной Часовни во имя Святителя, перваго Иркутскаго Епископа, Иннокентія на мѣстѣ того дома, принадлежавшаго сыну Болрскому Дмитрію Елезову, въ которомъ подъ прїѣздъ святителя Иннокентія изъ Воз-

несенскаго монастыря въ Иркутскѣ, была отведена Ему въ 1728 году, по распоряженію Провинціальной Канцеляріи, квартира.

Мысль о возведеніи на этомъ мѣстѣ Часовни, чтобъ оно, освященное пребываніемъ Угодника Божія, не получило впослѣдствіи какого-либо несоотвѣтствующаго назначенія, начально подана въ 1863 году сановниками военными. Коль скоро была проведена эта мысль въ начавшихъ издаваться въ этомъ году Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, то не только гражданство г. Иркутска но и другихъ городовъ и даже жители нѣкоторыхъ отдаленныхъ губерній съ сочувствіемъ отозвались на богоугодную мысль, и ранѣе всякаго приглашенія стали поступать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей денежныя пожертвованія. Между тѣмъ прошелъ слухъ, что домикъ съ мѣстностію, въ которомъ имѣлъ временное пребываніе Святой Иннокентій, продается, и что наслѣдники запрашиваютъ за него 2000 р. сер. Первостепенные граждане Иркутска Иванъ Степановичъ Хаминовъ (градскій голова), Петръ Осиповичъ Катышевцевъ, Михайлъ Васильевичъ Михѣевъ, Василій Алексѣевичъ Останинъ, Николай Петровичъ, Лаврентьевъ и Иванъ Ивановичъ Базановъ, безъ ряда, только бы не опустить историческаго домика въ постороннія руки, выдали наслѣдникамъ 2000 рублей, не смотря на то, что на покупку эту въ вѣдніе церковное не было еще получено Правительственнаго разрѣшенія. По полученіи же разрѣшенія, и по закрѣпленіи мѣстности за Иркутскимъ Каѳедральнымъ Соборомъ, одинъ изъ нихъ, Николай Петровичъ Лаврентьевъ, опытно знакомый до мелкихъ подробностей съ каменными постройками, даже принялъ на себя по опостроенію Часовни обязанность ктитора.

Всѣ денежныя приношенія на сей предметъ съ 1863 года по день заложенія Часовни (17 Сентября 1868 г.) простираются до 6738 рублей 79¹/₄ копѣекъ. Изъ нихъ употреблено въ расходъ: 1. На покупку дома съ усадьбою 2000 р. 2. На снятіе

чертежей съ мѣстности и копии съ плана 35 р. 45 коп. 3. На гербовую бумагу, употребленную по Консисторіи 80 коп. 4. На совершение крѣпостнаго акта на прибрѣтенную подъ Часовню мѣстность 99 р. 93 к. и 5. На покупку 286 цокольныхъ камней 286 р. а всего употреблено въ расходъ 2422 р. 18 копѣекъ. Стало быть на построение Часовни остается всей суммы 4316 р. 61¹/₄ копѣйка. Сумма далеко недостаточная на выполнение того прекраснаго плана (*), по которому хотѣлось бы возвести зданіе въ прославление Великаго Угодника Божія и Чудотворца Иннокентія, имѣющее обойтись тысячь въ четырнадцать.

Но не отчаяваемся. Если самые бѣднѣйшіе жители Иркутска пожертвуютъ по 10 к. съ дому, то и это будетъ уже значительное приращеніе. За тѣмъ, сколько найдется Боголюбцевъ, которымъ пожертвовать и рубль серебромъ и болѣе вложитъ Господь на сердце! Наконецъ вся Сибирь Восточная и Западная и вся Россія представляютъ намъ вѣрное ручательство, что благопотребный и благолѣпный Памятникъ общеою любовію къ Святителю Иннокентію созиждется.

Денежныя пожертвованія въ г. Иркутскѣ могутъ быть или спускаемы въ кружки, выставленные на сей предметъ и при Каѳедральномъ Соборѣ и на мѣстѣ постройки Часовни, или вручаемы Каѳедральному Протоіерею Прокопію Громову, Ктитору Потомственному Почетному гражданину Николаю Петровичу Лаврентьеву и Старостѣ Собора купеческому брату Александру Ильичу Шушакову. А иногородные могутъ адресовать въ которому либо изъ сихъ трехъ (**).

(*) Планъ при семь № прилагается.

(**) Покорнѣе просимъ всѣ Редакціи, въ сношеніи съ которыми редакция Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, статью сію напечатать въ своихъ изданіяхъ, и тѣмъ принести отъ себя жертву Угоднику Божію, Святителю Иркутскому Иннокентію.

О своевременномъ представленіи свѣдѣній о церковно-приходскихъ школахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали донесенія Епархіальныхъ Начальствъ, при коихъ представлены вѣдомости о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоюга пола за вторую половину 1867 года; и, *по справкѣ*, между прочимъ, Приказали: Такъ какъ настоящія свѣдѣнія о числѣ церковно-приходскихъ школъ нѣкоторыми Епархіальными Преосвященными представлены уже въ Январѣ мѣсяцѣ текущаго 1868 года, а отъ нѣкоторыхъ Преосвященныхъ и доселѣ не получено таковыхъ свѣдѣній, тогда какъ циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 Января 1866 года, предписано представлять свѣдѣнія объ означенныхъ школахъ по полугодно: въ Апрѣлѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, то подтвердить указами Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы они, на будущее время, свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ, требующіяся для доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ опредѣленные сроки, непременно доставляли къ назначенному вышеупомянутому указомъ Святѣйшаго Синода времени, принявъ къ исполненію сего надлежащія мѣры. Марта 18 дня 1868 года.

Въ Иркутской Консистоіи по справкѣ оказалось: 1.) Церковно-приходскія училища въ Иркутской Епархіи находятся въ благочиніяхъ: Священника Сотникова при церквахъ: Иркутской Архангельской, Иркутской Троицкой;—Священника Шергина, при Гласковской Иннокентіевской;—Свящ. Тарелкина—при Усколугской Троицкой, Тельминской Казанской;—Протоіерея Родіонова: при Тугутуйской Петропавловской, Быковской Петропавловской;—Свящ. Спасскаго—при Ангинской Ильинской;—Свящ. Каллистова,—при Николаевской Ц. Николаевского желѣзодѣлательнаго Завода; Свящ. Георгіевскаго:

при Новохотойской Николаевской и Еланской Введенской; Протоіеря Александра при Селенгинской Спасской Церкви; Свящ. Громова при Темлюйской Введенской и Богородско-Казанской въ селѣ Николаевскомъ. и 2.) Свѣдѣнія объ училищахъ за первую половину сего года представлены Святѣйшему Синоду отъ 12 Апрѣля за № 1672. П р и к а з а л и: Чтобы своевременно представлять вѣдомости о церковно-приходскихъ школахъ: то предписать благочиннымъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся означенныя въ справкѣ церкви, чтобы они строго обязали учителей и причтовъ представлять въ Консисторію отчетность объ училищахъ за 1-ю полов. года къ 15 Марта, а за 2-ю — къ 15 Ноября каждаго года.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ.

5 Въ Иркутскомъ округѣ.

Голоуспенскій станъ.

Противъ Посольскаго монастыря на противоположномъ берегу Байкала въ распадкѣ горъ лежитъ довольно обширная степь, заселенная бурятами вѣдѣнія кудинской степной думы Харанутскаго и Ашабагатскаго родовъ. Хотя мѣстность эта принадлежитъ къ иркутской губерніи; но за тайгою и хребтами, которыми отдѣляется Байкаль отъ населенныхъ мѣстъ губерній, она доступна для Забайкальской миссіи, чѣмъ Иркутской. Посольскій монастырь здѣсь нѣкогда владѣлъ землею и теперь имѣетъ часовню и церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ иконою его, благоговѣнно чтимую не только православными христіанами, но и язычниками.

Съ 1864 года здѣсь начата постройка церкви, (приписанной къ Посольскому монастырю), а въ февралѣ 1867 года освящена мною во имя Св. Николая, при многочисленномъ стеченіи преимущественно язычниковъ бурятъ и тунгусовъ, изъ которыхъ три человѣка тугъ же и запечатлѣли свое усердіе въ христіанской святинѣ принятіемъ св. вѣры:

Въ мартѣ назначенъ въ голоустенскій станъ іеромонахъ Сергій.

По прибытіи на мѣсто 23 марта, онъ немедленно занялся совершеніемъ богослуженія и приготовленіемъ къ исповѣди и св. причастію мѣстныхъ христіанъ-инородцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые нѣсколько лѣтъ не исполняли сего христіанскаго долга. Послѣ Пасхи съ мая мѣсяца начались поѣздки по бурятскимъ улусамъ—на первый разъ для ознакомленія какъ съ прежде крещенными, такъ и съ язычниками. При посѣщеніи крещенныхъ миссіонеръ совершалъ пасхальные молебны съ водосвятиемъ. Никогда не видѣвшіе этого обряда новокрещенные, по словамъ миссіонера, съ искреннею радостію принимали его въ своихъ домахъ. Язычники также не чуждались знакомства съ миссіонеромъ, выслушивали его наставленія съ мирнымъ расположеніемъ духа, но на предложеніе отдать дѣтей для обученія отвѣчали уклончиво; замѣтно было, что они опасаются, что обученные дѣти ихъ захотятъ креститься.

Послѣ Пятидесятницы буряты ближе прикочевали къ стану, гдѣ у нихъ находятся лѣтники или лѣтніе улусы. По примѣру христіанъ, язычники часто стали ходить въ церковь къ богослуженію, выстаивали службу до конца и молились съ усердіемъ, нѣкоторые по русскому обычаю—съ крестнымъ знаніемъ, а другіе по своему—возводя сложенные ладонями руки отъ груди ко лбу. Благопріятно подѣйствовало на нихъ также, когда послѣ молебствія по случаю бездождія, совершеннаго миссіонеромъ по просьбѣ христіанъ, пошелъ дождь, котораго они напрасно ожидали отъ своихъ шамановъ, не мало истребившихъ у нихъ скота на жертву богамъ.

Самъ миссіонеръ почти ежедневно посѣщалъ улусы и по близости ихъ къ стану—всегда пѣшкомъ, входилъ въ каждую юрту и бесѣдовалъ съ каждымъ бурятомъ о Богѣ, душѣ и будущей жизни, о чемъ у нихъ самихъ нѣтъ никакихъ положительныхъ понятій, развѣ что случайно узнавали отъ русскихъ. Такая

скудость понятій тѣмъ страннѣе у тамошнихъ бурятъ, что всѣ они говорятъ по-русски и ведутъ образъ жизни, довольно близкій къ русскому быту, по крайней мѣрѣ всѣ они хлѣбопашцы и для зимы имѣютъ русскія избы.

Съ перекочевкою бурятъ на зимнія стойбища въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и миссіонеръ переѣхалъ туда же вслѣдъ за ними, только въ воскресные и праздничные дни пріѣзжалъ въ свой станъ для богослуженія. Здѣсь кромѣ бурятъ онъ нашелъ возможность часто посѣщать и тунгусовъ Качергацкаго и Илгинскаго улусовъ—которые хотя всѣ почти крещены, но требовали еще утвержденія въ принятой вѣрѣ. Въ ноябрѣ возвратился въ станъ, когда за морозами и снѣгами неудобны стали посѣщенія кочевниковъ. Плодомъ частыхъ собесѣдованій съ язычниками и наставленій іеромонаха Сергія было крещеніе 4 бурятъ и 10 тунгусовъ шаманскаго суевѣрія.

Училища.

Училищное образованіе, какъ и въ прежніе годы, сосредоточивалось въ Посольскомъ монастырѣ. Въ 1867 году здѣсь обучалось 19 человекъ. Училище раздѣлялось на два отдѣленія, старшее и младшее. Въ первомъ обучалось 9 человекъ подъ руководствомъ двухъ учителей, во второмъ 10 при одномъ учителѣ. Первые обучались: чистописанію, св. исторіи, пространному катихизису, объясненію богослуженія, церковному пѣнію, ариѳметикѣ, русской грамматикѣ, географіи, русской исторіи и книжному монгольскому языку. Младшіе учились: русскому чтенію и письму, молитвамъ, начаткамъ христіанскаго ученія, нѣкоторые чтенію и письму монгольскому и пѣнію. Старшимъ воспитанникамъ до мая преподавалъ всѣ науки, кромѣ монгольскаго языка, іеромонахъ Геронтій, а по отправленіи его въ иргенскій станъ, Законъ Божій и часть другихъ наукъ преподаваемы были мною, а монгольскій языкъ и остальные науки—сначала Дмитріемъ Сизымъ (миссіонерскимъ послушникомъ, бывшимъ воспитанникомъ Посольскаго монастыря),

а потомъ съ іюля мѣсяца Романомъ Цыренпиловымъ, новокрещеннымъ, бывшимъ учителемъ онинскаго русско-монгольскаго училища. Младшихъ учениковъ обучалъ монастырскій послушникъ. Въ миссіонерскихъ станахъ обучалось: въ селенгинскомъ у іеромонаха Веніамина 3 ученика, да у сотрудника его Москвитина 6, въ кударинскомъ станѣ 4, въ тугнуйскомъ 2, въ онинскомъ 1, въ ононскомъ 2, въ улюнскомъ 3, въ баунтовскомъ 1; всего 22 ученика. Сверхъ того въ свободное время нѣкоторые изъ миссіонеровъ, гдѣ есть при станѣ общественныя бурятскія училища, занимались преподаваніемъ Закона Божія и въ сихъ училищахъ.

Училищное обученіе само по себѣ не составляетъ задачи миссіи, потому что было бы нерасчетливо отвлекать духовныя силы миссіонеровъ отъ важнѣйшихъ задачъ ихъ служенія на школьное обученіе, которому могутъ служить люди съ менѣе важнымъ призваніемъ. Обученіе языческихъ дѣтей съ цѣлю христіанскаго просвѣщенія могло бы входить въ прямыя обязанности миссіи; но оно возможно, пока нѣтъ обращеній, а когда начались обращенія, ни одинъ отецъ язычникъ не отдастъ миссіонеру своего сына для обученія (*). Обучающіеся нынѣ въ Посольскомъ монастырѣ и у миссіонеровъ дѣти крещенныхъ инородцевъ воспитываются въ надеждѣ сдѣлаться со временемъ полезными членами миссіи. Для другихъ дѣтей крещенныхъ инородцевъ есть общественныя школы, гдѣ они и обучаются и гдѣ по мѣрѣ возможности также пользуются наставленіями миссіонеровъ.

(будетъ окончаніе).

(*) Англійскіе миссіонеры, жившіе съ 1819 по 1842 годъ за Байкаломъ, имѣли школы для мальчиковъ и дѣвочекъ языческихъ, но за то они никого не обратили къ христіанству; нѣкоторые изъ учениковъ ихъ крещены дравославными священниками послѣ удаленія ихъ изъ Россіи.

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Благословеніе на освященіе Храма.

Его Высокопреосвященство 10 Октября преподать благословеніе Благочинному священнику Павлу Тарелкину на освященіе приписнаго Храма въ Бархатовскомъ селеніи во имя св. Проконія и Іоанна.

Новый Законоучитель Иркутской Гимназіи.

Окончившій курсъ въ Московской Духовной Академіи воспитанникъ Михаилъ Федоровъ Дарскій, назначенный законоучителемъ, Его Высокопреосвященствомъ Парөеніемъ Архіепископомъ Иркутскимъ 4 Октября рукоположенъ во діакона, а 6-го въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ во священника. При семъ Его Высокопреосвященства распоряженіе таковое, чтобы священникъ Дарскій, какъ окончившій курсъ въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, и занимающій почетную должность законоучителя Гимназіи, на молебнахъ и другихъ священнослуженіяхъ занималъ мѣсто между другими священниками послѣ священниковъ, имѣющихъ камилавку, и послѣ Благочиннаго.

Перемѣщенія.

— Священникъ Троицкой Церкви села Еланскаго Иркутскаго округа, Іоаннъ Поповъ съ 7 Октября переводится на священническую вакансію къ Николаевской церкви села Тунгинскаго, а причетникомъ къ сей церкви назначается, состоявшій при Ниловой пустынѣ, Симеонъ Поповъ.

— Священникъ Култукской церкви Александръ Мурашевъ съ 10 Октября переводится къ Иннокентіевской церкви села Алзамайскаго въ Нижнеуд. округѣ, а священникъ села Алзамайскаго Михайлъ Малковъ къ Николаевской церкви села Култукскаго.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно выборамъ, утверждены на 1869, 1870 и 1871—годы церковными старостами:

— Къ Николаевской церкви Николаевского Желѣзодѣлательнаго Завода, на второе трехлѣтіе, владѣлецъ завода Потомств. Почетн. Гражданинъ, 1-й гильдіи иркутскій купецъ Сергій Константиновичъ Трапезниковъ,

— Къ Шамановской Архангельской церкви крестьянинъ Николай Кузнецовъ,

— Къ Большеокинской Ильинской крестьянинъ Иванъ Озобихинъ,

— Къ Падунской Зосимо-Савватіевской крестьянинъ Гордій Бурнинъ,

— Къ Громовской Петропавловской-крестьянинъ Аѳанасій Ведерниковъ,

— Къ Кежемской Николаевской-крестьянинъ Иннокентій Садовниковъ,

— Къ приписной Петропавловской церкви въ селеніи филиповскомъ-крестьянинъ Стефанъ Орловъ.

Рукоположеніе.

Дьячекъ Крестовоздвиженской церкви г. Иркутска Константинъ Пѣтелинъ 11 Октября рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ во діакона, съ оставленіемъ до времени на причетнической вакансіи при тойже церкви.

Разрѣшеніе священнослуженія.

По уваженію одобрительнаго отзыва Благочиннаго священника Миронова діаконъ Николай Корнаковъ разрѣшается въ священнослуженіи.

У М Е Р Ш І Й.

17 Сентября, послѣ продолжительной болѣзни скончался съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ, діаконъ при Шамановской церкви Михаилъ Ѳедоровъ Чирцевъ, 56 лѣтъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

26 ОКТЯБРЯ № 43. 1868 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Проектъ устава Д. Академій. Изъ воспоминаній М. Филарета.

ПРОЕКТЪ УСТАВА Д. АКАДЕМІЙ.

Глава двѣнадцатая.

Объ учащихъся.

§ 148. Студенты посѣщаютъ лекціи, представляютъ сочиненія на предлагаемыя преподавателями темы, подвергаются репетиціямъ и экзаменамъ и выполняютъ другія обязанности—согласно установленнымъ по академіи правиламъ.

§ 149. Студенты первыхъ трехъ курсовъ, въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, могутъ быть оставляемы на второй годъ въ курсѣ одинъ только разъ въ продолженіе трехъ курсовъ, съ разрѣшенія совѣта.

§ 150. Студенты, по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, и испытаній, обращаются къ декану своего отдѣленія, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору.

§ 151. Соблюдая въ точности посты, установленныя православною церковію, всѣ студенты въ первую и послѣднюю седмицы св. чetyрeдeсятницы говѣютъ и пріобщаются св. Таинъ.

§ 152. Въ дни воскресные и праздничные всѣ студенты не опустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ, или утреннемъ, и литургіи.

§ 153. Студенты слушаютъ молитвы предъ началомъ ученія и послѣ онаго; для живущихъ въ академіи студентовъ, кромѣ того ежедневно въ положенные часы читаются молитвы утреннія и вечернія, равно и въ столовой.

§ 154. Казеннокоштные студенты, живя въ академіи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своекштные студенты принимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій или на такое же содержаніе пансіонерами, или въ качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полного содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Количество платы съ тѣхъ и другихъ опредѣляется правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 155. Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ плату по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, лишаются права пользоваться помещеніемъ и содержаніемъ академіи; при семъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время.

§ 156. Въ случаѣ оставленія пансіонеромъ или полупансіонеромъ академіи до истеченія трети, внесенныя имъ деньги не возвращаются.

§ 157. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться академическому начальству и соблюдать порядокъ, установленный для тѣхъ и другихъ особыми правилами, опредѣляющими вмѣстѣ съ тѣмъ какъ дѣйствія запрещаемыя, такъ и соотвѣтствующія онымъ взысканія.

§ 158. Постороннимъ слушателямъ за нарушеніе академическихъ правилъ можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію инспектора, входъ въ академію. (*Продолженіе впродъ*).

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Я поѣхалъ въ Петербургъ въ началѣ января 1809 года. Въ это время были сильные морозы, доходившіе до 30 градусоѵ. Дорогой я простудилъ ноги, такъ что и въ поздніе годы чувствовалъ боль въ ногахъ, и по совѣту врача долженъ былъ нерѣдко держать ихъ, когда сидѣлъ, въ горизонтальномъ положеніи.

Вскорѣ послѣ того, какъ я пріѣхалъ въ Петербургъ, ректоръ Евграфъ повезъ меня къ Теофилакту (*). Тотъ спросилъ, чему я учился. Я отвѣчалъ: философіи (**). Онъ вздумалъ сдѣлать мнѣ экзамень, спросилъ: что есть истина. Я, знакомый только со старыми Вольфіанскими и Лейбницевыми понятіями философскими, отвѣчалъ: истина логическая есть то-то, истина метафизическая то-то. Теофилактъ не удовольствовался, спросилъ: что есть истина вообще? Я затруднялся, не зналъ, что отвѣчать. Спасибо ректору: онъ вывелъ изъ замѣшательства шуткою. На этотъ вопросъ, сказалъ онъ Теофилакту, не далъ отвѣта и Христось Спаситель. Вопросы Теофилакта перешли къ языкамъ. Узнавъ о знакомствѣ моемъ съ языками древними—еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ, онъ рекомендовалъ непременно учиться и какому-нибудь изъ новыхъ, а въ особенности французскому, увѣряя, что на немъ пишутъ или на него переводятъ все примѣчательное въ наукѣ. Это заставило меня обратиться къ изученію французскаго языка. Можетъ быть, впрочемъ, было бы лучше, еслибы я зналъ нѣмецкій языкъ. Для первоначальнаго чтенія, послѣ ознакомленія съ французской грамматикою—самоучкою, попались мнѣ

(*) Теофилактъ Русановъ, съ 1799 г. епископъ калуужскій, былъ членомъ св. Синода и въ 1807 году назначень членомъ комитета объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ и вмѣстѣ съ Сперанскимъ составилъ проэктъ устава духовныхъ академій. Въ 1809 году въ санѣ архіепископа принялъ должность профессора словесныхъ наукъ въ преобразованной петербургской духовной академіи. Скончался въ санѣ экзарха Грузіи. Теофилактъ имѣлъ большую силу въ Петербургѣ въ первые курсы академіи.

(**) Въ троицкой семинаріи Филаретъ былъ учителемъ реторики и поэзіи. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ сперва былъ опредѣленъ инспекторомъ петербургской семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ съ званіемъ академическаго бакалавра.

сочиненія Шведенборга, которыя, несмотря на совершенное несогласіе съ его направлениемъ, всѣмъ навязывалъ читать Теофилактъ.

О Шведенборгѣ до того я зналъ только изъ Кантовыхъ сочиненій, переведенныхъ на латинскій языкъ, которыхъ переводъ однакожъ крайне былъ неудовлетворителенъ. Прочитаешь нѣсколько страницъ, — и голова трещить. Тамъ есть статья: *somnia pneumatorae*, и рассказаны здѣсь извѣстные случаи, въ которыхъ Шведенборгъ показалъ свое знаніе сокровеннаго: открылъ, гдѣ найти платежную записку должника, что-то сообщилъ одной княгинѣ шведскѣй, и объявилъ о пожарѣ, въ то время происходившемъ гдѣ-то въ дальнемъ городѣ (*). Послѣ рекомендаціи Теофилактовою читалъ и Шведенборговы чудеса на небѣ, въ адѣ и на землѣ. Впрочемъ немного имѣлъ терпѣнія для знакомства съ ними.

Въ академіи Теофилактъ замышлялъ господствовать чрезъ проэктъ. Первая часть его о внутреннемъ управленіи была уже написана; во второй, составленной подъ вліяніемъ Теофилакта, было сказано, что внѣшнее академическое правленіе состоитъ изъ членовъ внутренняго и изъ членовъ конференціи. Митрополиту не дали никакого вліянія на внѣшнее академическое правленіе, тогда какъ подчинили ему семинарскія правленія, которыя должны были входить съ представленіями къ своимъ архіереямъ, въ томъ числѣ и с.-петербургское — къ митрополиту, а эти представленія съ резолюціями митрополита пересматривались и могли быть отвергаемы въ академическомъ правленіи. Леониду, моему товарищу, который занимался эстетикою, состоялъ подъ руководствомъ Теофилакта и былъ къ нему близокъ, я говорилъ объ этой несообразности, и старался показать нецѣльность такого порядка. Но онъ увѣрялъ, что это сдѣлано только на время: «вотъ будетъ Теофилактъ мит-

(*) Объ этомъ говорится въ 1 главѣ второй части означенной статьи, помѣщенной въ четвертомъ томѣ сочиненій Канта, которыя переведены на латинскій языкъ Борномъ.

рополитомъ, все перемѣнится». Однакоже я настоялъ, чтобы выше академическое правленіе было поставлено въ должныя отношенія къ епархіальному преосвященному. Теофилактъ; поддерживаемый Сперанскимъ, былъ свѣтскаго направленія человѣкъ, и корыстолюбивый человѣкъ. Какая бы порча была для цѣлой церкви, еслибы такой человѣкъ былъ первымъ митрополитомъ!

Къ партіи Теофилактовой принадлежалъ товарищъ мой Леонидъ, бывшій бакалавромъ въ академіи по классу словесности. Это тотъ самый Леонидъ, котораго Фесслеръ называетъ своимъ врагомъ. Причина неудовольствія между ними была вотъ какая: Леонидъ былъ на классѣ словесности; читалъ онъ Бутервека, котораго переводъ досталъ, кажется, изъ университета. Но встрѣчающіяся тамъ понятія изъ Кантовой философіи для него оказались непостижимы. Студенты были недовольны, когда имъ не объясняли непонятныхъ выраженій. Онъ старался объяснить, но неудовлетворительно; ходилъ къ своему покровителю Теофилакту. Тотъ спрашивалъ: какъ онъ объяснял? и получивъ отвѣтъ, говорилъ: и мнѣ такъ кажется. Но студенты все-таки этимъ не удовлетворялись. Когда прибылъ Фесслеръ, студенты чрезъ него познакомились съ новою терминологіею философскою; имъ стали понятны и лекціи Бутервека, и они чаще стали ходить къ Фесслеру. Вотъ причина зависти со стороны Леонида. Онъ позавидовалъ и мнѣ, и первую мою проповѣдь на Пасху назвалъ одою. Но митрополиту Амвросію она понравилась, и онъ припомнивъ, что я часто говорилъ проповѣди въ Лаврѣ, совѣтовалъ мнѣ заниматься этимъ болѣе здѣсь. Для этого самъ назначилъ мнѣ и день (Троицынъ) и тему (о дѣйствіяхъ Св. Духа). Я отказывался по трудности предмета, но митрополитъ сказалъ: напиши, какъ можешь. Я приготовилъ, представилъ ректору Сергію (*); тотъ прочиталъ, послалъ меня съ нею къ митрополи-

(*) Сергій Крыловъ-Платоновъ, воспитанникъ и учитель, потомъ префектъ троицкой семинаріи. Филаретъ, какъ ученикъ той же семинаріи, состоялъ подъ начальствомъ Сергія, потомъ, по окончаніи курса, былъ ему сослуживцемъ въ теченіи шести мѣсяцевъ. Сергій переведенъ былъ въ московскую славяно-греко-латинскую академію и изъ ректоровъ оной въ ноябрѣ 1809 года опредѣленъ ректоромъ петербургской академіи, послѣ Евграфа. Скончался въ 1824 году въ санѣ архіепископа рязанскаго.

ту, который выслушалъ и приказалъ произнести въ церкви. Когда явился я въ соборъ лаврскій и вошелъ въ олтарь, Теофилактъ подзвалъ меня къ себѣ и спросивъ, — не я ли проповѣдникъ нынѣ, — попросилъ прочитать проповѣдь и тутъ же прочиталъ ее. Въ свое время проповѣдь была произнесена. Послѣ обѣдни жившіе въ Лаврѣ и служащіе и нѣкоторые изъ свѣтскихъ пришли къ митрополиту. А. Θ. Лабзинъ (*) между разговоромъ почему-то привелъ въ подтвержденіе слова изъ слышанной имъ въ тотъ день проповѣди. При этомъ Теофилактъ возразилъ: а что вы думаете? нынѣшняя проповѣдь отзывается духомъ пантеизма. Какъ пантеизма? спросилъ митрополитъ. Теофилактъ не отступился отъ своего отзова, и только по усильному убѣжденію митрополита замолчалъ. Послѣ обѣда однакоже, когда гости пошли въ садъ, и ректоръ Сергій назвалъ меня пантеистомъ, я приступилъ къ нему и объяснилъ, что легко ему налагать крестъ на молодаго человека, безъ поддержки, безъ связей. Но прошу замѣтить, прибавилъ я, что если пантеистъ я, то не одинъ. Читалъ эту проповѣдь митрополитъ, читали и вы. Итакъ мы всѣ трое будемъ пантеисты. Ректоръ Сергій передалъ объ этомъ разговорѣ митрополиту. Тотъ вытребовалъ проповѣдь къ себѣ и послалъ ее со мною къ Меодію тверскому, тогда славившемуся и ученостию и твердостию въ догматахъ церковныхъ (**). Тотъ письменно отозвался митрополиту, что проповѣдь «достойна сановитаго наставника и ничего противнаго православію не содержитъ». Послѣ того начали толковать въ Синодѣ, чтобы проповѣдь напечатать; брали ее на разсмотрѣніе и Голицынъ и Сперанскій. И какъ всѣми она была одобрена, то и была

(*) Александръ Ѳеодоровичъ Лабзинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, издатель «Сіонскаго Вѣстника» былъ конференцъ-секретаремъ академіи художествъ и директоромъ департамента морскаго министерства. Скончался въ 1825 г. О немъ рѣчь будетъ далѣе.

(**) Меодій Смирновъ, воспитанникъ, потомъ ректоръ трошчской семинаріи, и затѣмъ — московской славяно-греко-латинской академіи. Былъ тверскимъ архіепископомъ съ 1804 г. Въ 1814 г. переведенъ во Псковъ и здѣсь въ 1815 году скончался.

напечатана. Послѣ этой исторіи митрополитъ предложилъ мнѣ еще приготовить на какой-нибудь день проповѣдь, которую могли бы слушать и Голицынъ и Сперанскій. Я написалъ: это была проповѣдь; помнится, на 4 е воскресенье по Пятидесятницѣ изъ текста: *оброци грѣха смерть*. И вскорѣ послѣ этого я былъ Высочайше награжденъ крестомъ съ драгоценными камнями (*).

Но еще до поступленія моего въ ректора академіи, Теофилактъ началъ готовить къ изданію въ свѣтъ и уже печаталъ эстетическія разсужденія Ансильона, которыя были переведены студентами академіи. Мнѣ не хотѣлось, чтобы на нихъ стояло имя студентовъ. Это была первая книга, первый плодъ академіи преобразованной, и заключала бы въ себѣ такъ много несогласнаго съ направлеиіемъ, приличнымъ духовной академіи. Напримѣръ, тамъ есть разсужденіе о томъ, *какъ* христіанство возвысило достоинство женщины (**). Есть и другіе намеки политическаго свойства. Мнѣ указывали на эти недостатки многіе даже свѣтскіе люди. Я объяснилъ это митрополиту: тотъ говорилъ Теофилакту. Теофилактъ не соглашался оставить дѣло, не соглашался и выпустить книгу въ свѣтъ безъ имени студентовъ академіи. Тогда я достала листы и долженъ былъ написать на книгу свои замѣчанія. Въ это время мое положеніе было дурно. За меня былъ только митрополитъ, но съ нимъ въ комиссіи (дух. училищъ) не было никого. Князь Голицынъ держался Теофилакта. Сперанскій, назначенный въ комиссію духовныхъ училищъ, для организованія учебныхъ заведеній, видя, что князь пользуется особенною довѣренностію Государя, старался всячески быть съ нимъ въ согласіи. Оберъ-священникъ также. Сознавая это свое поло-

(*) Все три проповѣди—и на Пасху, и на Троицынъ день, и на 4-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, произнесены въ 1811 году, когда Филаретъ былъ бакалавромъ академіи и іеромонахомъ. Напереный крестъ онъ получилъ 30 іюня 1811 года.

(**) Смотри въ приложеніи примѣчаніе Филарета къ 178 стр. книги Ансильона. Правосл. обозр. Августа 1868 г.

женіе, я говорю Иннокентію (*): «вотъ какое мое положеніе! Въдь очень можетъ случиться, что меня отсюда выгонять». Что же? отвѣчалъ Иннокентій, лишь бы за правду. Мои примѣчанія на Ансильона повели къ опроверженію ихъ съ противной стороны, и просто къ ругательствамъ на меня (**).

Вліяніе на академію удерживаль Теофилактъ потому, что взялъ на себя руководствовать классъ словесности въ новой академіи, такъ что онъ пересматриваль сочиненія студентовъ послѣ наставника. Когда ректоръ Сергій хотѣлъ было требовать отъ студентовъ, чтобы они по этому классу написали проповѣди, то Леонидъ, по внушенію Теофилакта, объявилъ ректору: пусть напередъ читаетъ ихъ онъ, ректоръ, потомъ будетъ читать Леонидъ, наконецъ—Теофилактъ. Ректоръ объявилъ, что онъ этого не допуститъ; прежде всѣхъ долженъ читать ихъ наставникъ для цензорованья съ литературной стороны, потомъ ректоръ—съ богословской стороны, а дальше, если хочетъ, Теофилактъ. Но на это не согласились: и отъ того цѣлые два года студенты не писали проповѣдей (***).

Теофилактъ старался привлекать къ себѣ публику въ Петербургѣ своими проповѣдями, которыя отличались странными особенностями; напримѣръ онъ въ проповѣди говорилъ о картинахъ, на которыхъ изображалась Божія Матерь, любилъ дѣлать намеки на современность. Въ проповѣди на миръ, помнитса, съ Швеціею, приведши слова изъ Іереміи: *мудрый*

(*) Иннокентій Смирновъ—воспитаиникъ троицкой семинаріи, гдѣ потомъ въ одно время съ Филаретомъ былъ учителемъ. Въ 1811 году переведенъ въ петербургскую академію бакалавромъ церковной исторіи. Въ 1813 году опредѣленъ ректоромъ петербургской семинаріи. Скончался въ 1819 году въ санѣ епископа пензенскаго.

(**) Разсужденія Ансильона вышли подъ заглавіемъ: «Естетическія разсужденія Ансильона. Пер. съ франц. студентами Спб. духовной академіи, подъ руководствомъ Теофилакта, архіепископа рязанскаго. Спб. въ типографіи Іоаннесова 1813 г.» Замячанія Филарета на эту книгу помѣщены въ приложеніяхъ (№ 1). Правосл. обзоръ. Августа 1868 г.

(***) Въ отвѣтъ митрополита Филарета на адресъ с.—петербургской духовной академіи, представленный ему въ день его юбилея, сказано между прочимъ: «случай борьбы между кафедрами богословія и словесности сдѣлался причиною того, что студенты слишкомъ мало занимались сочиненіями.»

да не хвалится мудростію своею (9, 23), и проч., дѣлалъ намеки на наши неудачи. Разсуждалъ въ проповѣдяхъ о политикѣ. Разъ ввелъ онъ въ свою проповѣдь изображеніе чело-вѣка престарѣлаго, обремененнаго службою, изъ-за котораго управляетъ дѣлами молодой чело-вѣкъ: это намекалъ онъ на митрополита Амвросія и на меня. Слухи объ этомъ ходили повсюду, такъ что я рѣшился донести объ этомъ митрополиту и указалъ ему способъ къ прекращенію такихъ проповѣдей на будущее время, именно напомнилъ ему 20-е правило VI вселенскаго собора, которымъ воспрещается проповѣдывать въ чужой епархіи. Тотъ предложилъ это указаніе самому Теофилактору въ св. Синодѣ, и Теофилактъ въ самомъ дѣлѣ пересталъ проповѣдывать.

Ректоръ Сергій—чело-вѣкъ честный—хотя былъ искрененъ съ митрополитомъ, но не хотѣлъ и не могъ ссориться и съ Теофилакторомъ: однакоже тяготился своимъ отношеніемъ къ нему, и называлъ его именемъ Бриэна, французскаго епископа, тогда извѣстнаго. Когда открылись вакансіи въ Тамбовѣ и въ Костромѣ, Сергій сталъ проситься, чтобы перемѣнили его состояніе. Митрополитъ предложилъ въ Синодѣ назначить ректора академіи въ Кострому. Голицыну не хотѣлось этого, для того, чтобъ академіи дать болѣе созрѣть подъ смотрѣніемъ одного начальника, и чтобъ болѣе успѣлъ приготовиться другой. Однакоже уступилъ настояніямъ митрополита. Въ ректора академіи митрополитъ назначилъ меня, Теофилактъ съ своей стороны предложилъ своего--Леонида. Правда, что мы оба были того не достойны и не готовы къ такой должности. Однакоже сдѣлали меня. Сергій, по рукоположеніи, утѣшая меня говорилъ: увѣрю тебя, ты сбудешь этого Бриэна. «Гдѣ мнѣ сбыть? хотя бы самага куда не заслали». Нѣтъ! Ты непременно его сбудешь: я видѣлъ во снѣ; онъ выѣдетъ въ среду.

Паденіе Теофилакта началось съ того, что послѣ 12-го года его послали для обозрѣнія епархій, подвергшихся раззоренію непріятельскому. И онъ точно выѣхалъ въ среду. Послѣ того, хотя онъ возвратился еще въ Петербургъ, но уже не жилъ въ Лаврѣ, а на подворьѣ, и менѣе пользовался вліяніемъ на дѣла.

Преосвященный Теофилактъ былъ уже на епархіи. Вышла моя книга по церковно-бюллетенской исторіи. Я рѣшился послать къ нему экземпляръ при письмѣ, въ которомъ объяснялъ, что этотъ трудъ начался тогда, когда еще онъ простиралъ свое вниманіе къ академи. Онъ отвѣчалъ благосклонно, и прибавилъ: между учеными людьми могутъ быть несогласія и споры, но ссоръ не должно быть.

Вліяніе Фесслера на своихъ учениковъ было обширно. Я помню, одинъ студентъ вышелъ изъ академіи безъ вѣры въ Искупителя, какъ Бога. Я ему при окончаніи курса не посоветовалъ идти въ духовное званіе, и онъ дѣйствительно вышелъ въ свѣтское; теперь уже и умеръ. Это былъ человекъ не безъ ума, но гордый.

Фесслеръ изгнанъ послѣ того, какъ подалъ конспектъ по древностямъ восточной церкви, гдѣ между прочимъ помѣстилъ выраженіе, что богослуженіе наше слагается изъ двухъ элементовъ: лирическаго и драматическаго. Конспектъ этотъ, писанный на латинскомъ языкѣ, поручено было ректоромъ Сергіемъ (я жилъ подъ его покоемъ, и онъ по милости своей кормилъ меня) перевести мнѣ тогда инспектору. Въ послѣдствіи при постигшемъ Сперанскаго несчастіи (который и былъ причиною вызова Фесслера) нашли у него тетрадь руки Фесслеровой: de transitu orientalis in occidentalismum, гдѣ онъ доказывалъ, что Іисусъ Христосъ есть не болѣе, какъ величайшій философъ. Даже въ предисловіи къ проповѣди, говоренной имъ, когда уже онъ былъ суперинтендендомъ, раскрывалъ онъ мысль, что никогда не измѣнялъ онъ своего образа мысли о Іисусѣ Христѣ. Вотъ какого человека взяли для академіи! (*).

(продолженіе впрѣд).

(*) Докторъ правъ Игнатій Фесслеръ былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ львовскомъ университетѣ. Въ 1810 году вызванъ Сперанскимъ для занятія катедры еврейскаго языка въ петербургской академіи и опредѣленъ въ ней профессоромъ философіи. Катедру однако занималъ только пять мѣсяцевъ съ февраля по іюль и былъ уволенъ. Но Сперанскій далъ ему мѣсто въ комиссіи о составленіи законовъ. Фесслеръ скончался суперинтендендомъ саратовской евангелической консисторіи.

Редакторъ, *Каедральный Протоіерей П. Громова*.

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ *Іаковъ*. Октября 25 дня 1868 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.